

Е. Ю. Бартош, А. В. Солохов
Учреждение образования «Барановичский государственный университет»,
Барановичи, Республика Беларусь

**ОККАЗИОНАЛЬНЫЕ СУФФИКСАЛЬНЫЕ ИМЕНА СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ
В ДЕТСКОЙ РЕЧИ**

Введение. В процессе общения, отражая индивидуальное восприятие мира, говорящий ребёнок (в возрасте от двух до пяти лет) нередко прибегает к созданию новых лексических единиц — окказионализмов. Ему свойственно создавать и адаптировать язык к собственным нуждам. К. И. Чуковский писал, что ребёнок «создаёт законы образования слов лучше вас, потому что никто так часто не выдумывает новых слов, как дети» [1, с. 31]. Книга писателя «От двух до пяти» [1] является уникальным кладом примеров детского словотворчества, представляющих большой интерес для анализа способов словообразования.

Цель исследования — выявить окказиональные суффиксальные имена существительные в детской речи и определить особенности их образования.

Основная часть. Суффиксация является одним из самых продуктивных способов словообразования в русском языке. Суффиксы участвуют в образовании слов практически всех самостоятельных частей речи. Часто суффиксацию используют дети.

Анализ окказиональных имён существительных в детской речи показывает, что дети нередко образуют слова, в которых основа мотивирующего слова присоединяет к себе суффикс. Отмечаются детские суффиксальные окказиональные существительные мужского, женского и среднего рода.

При образовании окказиональных существительных мужского рода со значением лица нередко используется суффикс *-ник*, который с древних времён используется в нормативном словообразовании. Так, слово *почтаник* «почталён» мотивировано существительным *почта*, к основе которого при посредстве интерфикса *-а-* присоединён суффикс *-ник*, показывающий на принадлежность человека к профессии: — *Почтаник, почтаник идёт! — радостно возвестила она* [1, с. 22]. Окказионализм *тушённики* «профессионалы, которые тушат пожары; пожарные» (< *туш(ат)* + *-ён/ник(и)*) образован от формы настоящего времени глагола тушить с использованием интерфикса *-ён-* между мотивирующей основой и суффиксом *-ник*: — *Раз они пожарные, они должны делать пожар, а тушить пожар должны тушённики!* [1, с. 70]. Этим же способом, но без участия интерфикса, образовано и окказиональное существительное, обозначающее качество человека. Мотивирующим словом выступает здесь прилагательное: *хорошник* «хороший, хорошист» (< *хорош(ий)* + *ник*): — *Посмотрите, какой я хорошник* [1, с. 71].

Иногда при образовании существительного мужского рода со значением лица дети используют суффикс *-ун*: *спун* «человек, который много спит; соня» (< *сп(ит)* + *-ун*): — *Какой ты страшный спун!* [1, с. 21].

Окказиональные существительные со значением живого существа образуются в детской речи при помощи суффиксов *-ук*, *-ашечк-*, *-ан*. Так, детский окказионализм *ползук* «то, что ползет», образован путём присоединения к мотивирующей основе суффикса *-ук*, придающего значению нового слова оттенок увеличительности: — *Мама, мама, какой ползук!* [1, с. 29]. Значение окказионализма *жукашечка* «маленький жул» имеет уменьшительно-ласкательный оттенок, который придаёт ему суффикс *-ашечк(а)*: — *Смотри, какая жукашечка ползет!* [1, с. 61]. Суффикс *-ан*, придающий новому слову грубоватый и увеличительный оттенок, присоединяется детьми к основе нормативного слова *паук*, образуя новое слово с субъективно-оценочным значением: *паукан* «что-то страшное»: — *Мама, я боюсь, на полу паукан!* [1, с. 62]. В. В. Виноградов, говоря о значении подобных лексических единиц, отмечал, что при помощи аффиксов субъективной оценки «выражаются самые разнообразные единицы экспрессии: сочувствие, ирония, презрение, злость, неоднозначная и противоречивая гамма эмоций и оценок» [2, с. 98].

При помощи суффикса *-як* в детской речи образуются окказиональные существительные со значением предмета: *красняк* «синяк красного цвета»: — *Это не синяк, а красняк* [1, с. 72].

Детские окказиональные суффиксальные существительные женского рода единичны. Зафиксированы слова *нырьба* и *сердитка*. Первое из них образовано при помощи суффикса *-б-*, имеющего значение длительного действия, процесса или его результата: *нырьба* «действие по глаголу *нырять*» (< *ныр/я/(ть)* + *-б(а)*): — *Мама, скомануй: «К нырьбе приготовиться!»* [1, с. 26]. Второе, выступающее в форме множественного числа, мотивируется прилагательным, к основе которого присоединяется суффикс *-к-*: *сердитки* «морщинки, появляющиеся на лице тогда, когда человек сердитый» (< *сердит(ый)* + *-к(и)*): — *Я не хочу, чтобы у меня были сердитки!* [1, с. 23].

Среди существительных среднего рода с субъективно-оценочными значениями и стилистической модификацией в детской речи отмечаются образования в форме множественного числа с суффиксом *-ят(а)*, которые в нормативном языке обозначают детей животных и птиц, а в детской речи — неживые предметы, имеющие

значение ласкательности: *вагонята* «вагоны» (< *вагон(ы)* + *-ят(а)*): — *Папа, смотри, какие вагонята хорошие!* [1, с. 20]; *огонята* «искры» (< *огонь* + *-ят(а)*): — *Огонь и огонята! Огонь и огонята!* [1, с. 20].

Апокопой + суффиксацией образован окказионализм *шишенята* «маленькие шишки» (< *шишк(а)* + *-енят(а)*): — *Вы и шишку польете?* — *Да.* — *Чтобы выросли шишенята?* [1, с. 20].

Окказиональные имена существительные среднего рода образуются от основ глаголов, к которым присоединяется суффикс *-л-*. Они имеют значение предмета. Так, окказионализм *тормозило* «то, при помощи чего тормозят» образован присоединением суффикса *-л-* к основе глагола *тормозить* в форме настоящего времени — *тормозят*: *Это впервые поразило меня, когда четырёхлетний мальчишка, с которым я познакомился в поезде, стал назойливо просить у меня, чтобы я позволил ему повертеть тормозило* [1, с. 27]. Таким же образом образованы и другие детские имена существительные среднего рода: *обувало* «то, что обувают» (< *обува(ть)* + *-л(о)*): — *Вот и всё Валино обувало!* [1, с. 30]; *учило* «то, с помощью чего учат; учебник» (< *учи(ть)* + *-л(о)*): — *Большое чутье языка проявил тот деревенский ребенок пяти с половиною лет, который, услышав, что взрослые называют букварь учебником, и воображая, что в точности воспроизводит их термин, назвав эту книгу — «учило»: очевидно, учило (как «точило», «молотило», «зубило» и проч.) есть для него орудие ученья* [1, с. 30].

Детское существительное *смеяние* «смех» (< *смея(ть)/ся* + *-ни[j(e)]*) получило абстрактное значение, синонимичное нормативному слову *смех*, но в отличие от него в новом слове ярко выражен процессуальный признак, что делает его для ребёнка более выразительным: — *Мне аж кисло во рту стало от баловства, от смеяния* [1, с. 23].

Заключение. Окказиональные имена существительные играют огромную роль в расширении языковых способностей ребёнка. Используя разные суффиксы для их образования, ещё не зная базовых норм и правил языка, ребёнок самостоятельно придумывает новые единицы, создавая уникальные, эмоционально насыщенные образы, позволяющие преодолеть ограничения стандартной лексики. Эти слова являются ярким свидетельством стремления ребёнка к максимальной экспрессивности и точности в выражении своих чувств и мнений.

Список цитируемых источников

1. Чуковский, К. От двух до пяти / К. Чуковский. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. — 576 с.
2. Виноградов, В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове / В. В. Виноградов. — М. : Учпедгиз, 1947. — 614 с.

УДК 821.161.3

А. С. Бобель, І. С. Чуносава

Установа адукацыі «Баранавіцкі дзяржаўны ўніверсітэт», Баранавічы, Рэспубліка Беларусь

СПЕЦЫФІКА РАЗВІЦЦА ЛІНГВАКУЛЬТУРАЛАГІЧНАЙ КАМПЕТЭНЦЫІ ПРЫ ВЫВУЧЭННІ МАРФАЛОГІІ Ў 6 КЛАСЕ

Уводзіны. Адным з падыходаў да навучання беларускай мове з’яўляецца лінгвакультуралагічны, які «звязаны з усведамленнем мовы як формы выражэння нацыянальнай культуры, узаемазвязі мовы і культуры, нацыянальна-культурнай спецыфікі беларускай мовы і садзейнічае фарміраванню ў вучняў лінгвакультуралагічнай кампетэнцыі» [1, с. 6].

Г. М. Валочка адзначае, што «перад урокам беларускай мовы на сучасным этапе стаіць задача выхавання эстэтычнага стаўлення да самой мовы як феномена культуры (феномена чалавецтва і тварэння народа), як захавальніка ўсёй духоўнай культуры народа» [2, с. 14].

Асноўная частка. Актуальнасць мэтанакіраванай працы па фарміраванні ў вучняў лінгвакультуралагічнай кампетэнцыі абумоўлена некалькімі фактарамі: неабходнасцю далучэння іх да каштоўнасцей нацыянальнай і сусветнай культуры, усведамлення вучнямі нацыянальна-культурнай спецыфікі беларускай мовы; неабходнасцю выпрацоўкі ўмення карыстацца культурознаўчымі звесткамі; сацыяльнай значнасцю падрыхтоўкі сродкамі прадмета высокаадукаванай, высокакультурнай моўнай асобы. Рэалізацыя лінгвакультуралагічнага падыходу ў адукацыйным працэсе забяспечвае развіццё лінгвакультуралагічнай кампетэнцыі — «валоданне мовай як сістэмай захавання і перадачы каштоўнасцей культуры, як сродкам спасціжэння айчынай і сусветнай культуры; здольнасць карыстацца культурознаўчымі звесткамі ў працэсе маўленчых зносін» [3, с. 92].

Сучасныя метадысты адзначаюць тры метадычныя напрамкі рэалізацыі лінгвакультуралагічнага падыходу:

- 1) засваенне вучнямі нацыянальна маркіраваных адзінак беларускай мовы;
- 2) спасціжэнне каштоўнасцей і рэалій нацыянальнай культуры;
- 3) навучанне беларускай мове ў дыялогу культур [4, с. 10].

Аб’ектам вывучэння на ўроках беларускай мовы становяцца нацыянальна маркіраваныя адзінкі фарміравання моўнага кампанента лінгвакультуралагічнай кампетэнцыі [4, с. 10—11]. Аптымальнае спалучэнне актыўных метадаў і прыёмаў навучання беларускай мове на розных этапах урока, арыентаванае не толькі на